

Один из корпусов Курчатовского института, фото Борислава Козловского, Лента.Ру

Российская наука: от мутации - к развитию

Мнение эксперта об особенностях регулирования государственного научного сектора

Подготовка к реформированию отечественной науки и первые изменения в этой области вызвали бурную дискуссию как в СМИ, так и в соответствующих профессиональных и экспертных сообществах. Наше издание уже знакомило читателей с мнением представителей академического мира. Сегодня наш собеседник - Константин Киселев, один из авторов "Анализа текущего состояния РАН", выполненного Центром "Открытая Экономика" по заказу экспертного управления администрации президента.

Константин, расскажите, какую организацию вы представляете и как она участвовала в разработке рекомендаций для разработки и осуществления нынешних реформ в области науки?

Есть сайт www.opec.ru, или "опек", это сокращение от "ореп есопоту", который является одним из информационных ресурсов фонда "Центр экономических исследований и распространения экономической информации "Открытая экономика". Поскольку этот сайт признан одной из ведущих экономических экспертных площадок, то все как-то уже привыкли считать, что сайт и фонд - это одно и то же. На самом деле это не совсем так, даже совсем не так.

Экспертная площадка в интернете - это лишь малая часть того, чем занимается Центр "Открытая Экономика", хотя она, безусловно, обеспечивает ему конкурентные преимущества на рынке экономической аналитики. В частности, мы можем по самым разным проблемам в самых разных экономических сферах достаточно быстро создавать рабочие группы экспертов, формировать команды исследователей. В принципе, в уставных документах фонда в качестве главной цели, или, если хотите, миссии, обозначено: "Налаживание постоянной совместной работы представителей органов власти, представителей бизнеса и ведущих экономических центров по выработке максимально взаимовыгодных решений в рамках структурных экономических преобразований". Так что мы изначально нацелены на реформы, которые, разумеется, не могут быть осуществлены без нормальной экспертизы, качественного анализа

и рекомендаций для субъектов и объектов реформирования. Но это общеизвестно, так же как и то, что и власть, и те, кого она пытается реформировать, зачастую поступают не так, как советуют независимые аналитики. Из разных соображений, начиная от так называемой политической целесообразности, заканчивая обычным российским разгильдяйством. Тогда начинается "антиреформирование", искажение не буквы, а духа реформ. Единственное препятствие, которое можно поставить на пути этого антиреформирования - открытость, прозрачность, дискуссионность.

Именно поэтому все проекты Центра "Открытая Экономика" сопровождались соответствующей информационной кампанией. Так было и с анализом финансовых рынков, реформой банковской системы, промышленной политикой, сейчас этот процесс мы инициируем в сфере исследований, разработок и инноваций. Кроме участия наших экспертов в написании некоторых рекомендаций для заинтересованных ведомств, мы проводим семинары, консультации, круглые столы.

Единственная работа наших экспертов, которая не получила публичного воплощения - это сентябрьский конкурс администрации президента РФ, отчет по которому по условиям контракта является собственностью этого органа, точнее - экспертного управления администрации. Вероятно, из-за того, что объектом исследования являлась Российская академия наук - а это сильная и весьма политизированная организация, выступающая нередко оппонентом предлагаемых Миннауки реформ в сфере государственного управления наукой - некоторые ее представители предпочитают спекулировать и утверждать, что наш фонд есть не что иное, как специально созданная структура для "уничтожения РАН и российской науки". Это полная чепуха, которую уже скучно комментировать, хотя бы потому, что мы работали над отчетом для АП не скрывая того, что в этой работе принимают участие и академики, и простые ученые, в том числе, из институтов РАН. Кроме того, сам отчет частично написан по оценкам, полученных от ученых, в частности, участвующих в работе сайта www.scientific.ru, наиболее активные из которых собираются [учредить ассоциацию](#), что является совершенно логичным и правильным делом.

Константин Киселев

Тем не менее именно представители академического мира нередко упрекают нынешних реформаторов в том, что те пытаются перестроить российскую науку по образцам, принятым, скорее, в бизнесе, чем в науке. Например, можно ли понятие "экономическая

эффективность науки" ставить во главу угла, когда речь идет о реформах столь широкого плана? Да и ставится ли так вопрос вообще?

На тему этого вопроса уже сломано немало карандашей и копий, в ход идет даже "тяжелая артиллерия", если под ней понимать некоторые высказывания наших уважаемых академиков и лауреатов. Но так вопрос не ставится, и на самом деле все гораздо проще, чем кажется.

Три четверти организаций, осуществляющих исследования и разработки в Российской Федерации, находятся в государственной собственности. И если речь идет о деньгах, распределяемых государством в пользу этих организаций и учреждений посредством бюджетного финансирования, то существуют совершенно законные механизмы контроля, которые находятся в распоряжении правительства РФ, Министерства финансов РФ, других ведомств, в том числе, органов, входящих в структуру РАН. Наконец, бюджетные расходы контролируются законодателем, Счетной палатой РФ. Стало быть, понятие эффективности расходов государства в отношении науки так же справедливо, как и для любой другой сферы.

Но наука имеет ряд характерных особенностей, и вопрос эффективности расходов на нее ставится не в чисто экономической логике и не в логике экономии бюджетных средств, а в другой плоскости. Для оценки российской науки, для оценки ее нынешнего состояния и ее развития нужно применять не понятие экономической эффективности, а понятие результативности. Говоря упрощенно: получил деньги, предоставь результат. Деньги государственные, организации государственные, и я не понимаю, почему это может быть проблемой для ученых, если государство как собственник и контролер этой сферы выставляет такое требование.

То, что оно не делало этого в полной мере раньше - слишком слабая аргументация для того, чтобы не применять достаточно жестких критериев результативности при оценке эффективности расходов государства. В равной степени не годится аргументация, связанная с низкими зарплатами (кстати, пока они такие же низкие для всей бюджетной сферы), так как существует согласованная всеми сторонами и одобренная президентом программа существенного роста заработных плат научных работников.

Константин Киселев

Заместитель директора Центра "Открытая Экономика", автор и участник таких исследований, как:

- Банковская реформа: стратегии и механизмы (2002 г.), USAID-МОНФ
- Финансовые рынки в Российской Федерации, их роль в развитии экономики (2002 г.), МЭРТ
- Промышленная политика в Российской Федерации (2003 г.), Минпромнауки РФ
- Реформа общественных финансов на региональном уровне (2004 г.) ВБ, Минфин, Пермская администрация
- Анализ текущего состояния РАН, структуры управления и финансирования (2005 г.) АП РФ и ряда других

Наконец, по моим ощущениям, те ученые, которые активны именно в науке, а не в извлечении "научной ренты", не против такого подхода, поскольку им есть что предъявить, есть за что отчитаться. В этой связи, кстати, в научных и околонаучных кругах "гуляет" такой тезис, что нужно финансировать и низкорезультативных ученых ради "поддержания научной среды". Тезис в некоторой степени логичный, но вряд ли применим на практике - бездельник с дипломом или степенью должен быть сокращен, а человек, не способный давать результат по возрасту - с почетом и нормальной пенсией препровожден на отдых.

А о каких экономических показателях вообще может идти речь, когда надо оценить такую сферу, как наука?

Я не видел в документах правительства экономических показателей для науки. Есть несколько, так сказать, макропоказателей, описывающих пропорции самого государственного сектора науки, уровень бюджетной обеспеченности и т.д. Но в основном сейчас речь идет о критериях оценки научной деятельности, выполняемых за счет средств государственного бюджета, а это не одно и то же. Критериев несколько, все они известны, прописаны в стратегии развития науки и техники, которую 15 декабря будет утверждать правительство, и некоторые из них уже какое-то время применяются на практике, в частности, в системе научных учреждений СО РАН. Насколько они "экономические" или какие-то иные, мне судить трудно, поскольку речь все же идет не об инвестиционном проекте и не о бизнес-плане, а о государственном секторе исследований и разработок, в котором представлены очень разные разные организации из разных сегментов этого сектора. Поэтому критерии носят количественно-стимулирующий характер и связаны с применением тех мер воздействия, которые имеются в распоряжении не только органов власти, но и самого научного сообщества.

На мой взгляд, эти критерии не безусловны, но сама постановка правильная. Задача ставится таким образом, чтобы, во-первых, расчистить "научное болото", избавившись от нежизнеспособных организаций и структур, и, во-вторых, не развивать российскую науку как некий обособленный сектор, а создать вертикальные и горизонтальные связи между наукой и развитием экономики и общества. Мне кажется, что стратегию МОН РФ напрасно критикуют за недостаточное целеполагание, как раз цель-то там видна, недостает конкретики, но на то она и стратегия, чтобы формулировать общие рамки и подходы.

В этой связи мне представляется важным, что государство фиксирует тезис о первоочередном финансировании приоритетных научных направлений в рамках Федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники" (ФЦНТП). Этих направлений немного, они в принципе отвечают тем приоритетным направлениям, по которым движется весь цивилизованный научный мир, и есть хорошие шансы, что по ряду из них будет достигнут результат, так как у России есть хорошие заделы, качественные кадры и оборудование. Я вообще считаю, что если ученые и чиновники найдут общий язык в рамках этой программы (напомню, что

ФЦНТП в 2005 году реализуется на иных принципах, чем это было ранее), то из нее вырастет качественный национальный проект по науке и инновациям по типу тех проектов, которыми занимается президент и правительство. Здесь важно то, что эта программа целиком направлена на получение результатов, она носит сугубо прикладной характер, и в будущем все более будет служить мостиком, связывающим науку и промышленность, общественный и коммерческий секторы экономики.

Что касается фундаментальных исследований, где основным результатом являются научные публикации, то правительство и РАН, насколько мне известно, разработали специальные ведомственные программы, направленные на то, чтобы Россия в ближайшие годы сумела перебраться выше 8 места в международном рейтинге публикационной активности и уж тем более достигла лучших показателей, чем 120 место по индексу цитирования среди всех научных держав.

Какие конкретные результаты вам и вашим коллегам удалось получить? Можно ли представить жизнь отечественной науки за последние годы в цифрах и фактах?

Вряд ли мы можем похвастаться надежными выводами и оценками, да и задачи перед нами никто таким образом не ставил. Мы решаем задачи, связанные с нормативно-правовыми особенностями регулирования госсектора науки и регламентацией административных процедур в рамках осуществления функций госорганами в сфере науки. Все это делается в рамках конкурсного финансирования проектов уже упомянутой ФЦНТП "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники". И данная деятельность мне представляется очень важной, поскольку от качества государственного управления научной сферы как раз и зависит "жизнь отечественной науки", как вы сформулировали.

Что касается цифр и фактов, то все они имеются в концептуальных документах правительства, в частности, Миннауки. Я не думаю, что здесь можно сказать что-то новое. К слову, статистика в области науки на сегодняшний день грешит многими недостатками, поскольку носит общеэкономический характер и не учитывает специфики научной деятельности, а тот переход к рынку, который произошел в 90-х годах прошлого столетия в Российской Федерации, существенно исказил представления о том, что же такое есть российская наука в современных условиях.

Собственно, точный диагноз ее состояния я бы лично поставить не решился. Можно сказать, что она в кризисе, но насколько он необратим, сказать не решусь. На мой взгляд, самое плохое, что произошло с российской наукой в этот трансформационный период, так это то, что она, будучи интеллектуально развитым организмом, просто приспособилась к тем правилам без правил, которые сложились по факту безразличия и безденежья государства. Произошла мутация, а не развитие, когда наряду с активным и перепективным прекрасно

уживается бездеятельность и корыстолюбие. Теперь придется болезненно вытаскивать ее из этого состояния. Лично меня это беспокоит больше всего. Поэтому я считаю, что процесс модернизации научной сферы во всех его сегментах, включая Академию наук, должен проходить максимально публично, это и будет относительной гарантией того, что будут получены осязаемые эффекты.

А какими еще "болезнями", на ваш взгляд, страдает российская наука? Что еще нуждается в коренном изменении, за что нужно браться прежде всего?

Главная проблема - недостаток (я бы сказал более сильно - отсутствие) стимулирующих механизмов на фоне деградации кадрового потенциала. И за эти механизмы нужно браться прежде всего, чтобы сохранить то лучшее, что еще у нас есть, во-первых, и обеспечить воспроизводственный характер российской науки, во-вторых. Это образование, его связь с наукой. И в этой связи меня не может не радовать, что правительство планирует усилить роль вузовской науки.

О другой большой проблеме я уже говорил. Сложилась нетерпимая ситуация, когда российская наука "окуклилась", оторвалась от нашей экономики. Она сама от себя оторвалась, когда весь мир изучает одни направления и добивается результатов, а мы живем в перпендикулярном мире, где за последние 10 лет изучали совсем другое. В таком виде российская наука является не чем иным, как поставщиком дешевых знаний и дешевого научного труда для наших конкурентов. Меры здесь известны: стимулирование научной и инновационной результативности через специальные процедуры. В их число входят рост доли конкурсного и грантового финансирования, ужесточение регламентов сметного финансирования, организационно-нормативные механизмы, изменение законодательства в части налогов, прав на интеллектуальную собственность и некоторые другие специальные меры.

Я не устаю утверждать, что механическое повышение заработной платы научным работникам ничего не меняет, потому что это - не стимулирующий механизм. Он позволит частично удержать на родине активных ученых, но в этом ли суть лечения?

В какой степени предлагаемые изменения затрагивают только финансово-экономическую сторону управления наукой? Можно ли говорить о серьезных структурных изменениях, например, в области еще советского разделения науки на академические институты и вузы?

На этот вопрос мне ответить сложно, он слишком общий. Поэтому отвечу кратко.

Изменения касаются и планируются не только в области финансовых процедур, но и в области организационно-правовых норм. В частности, речь идет о возможности существования организаций в иных формах,

чем госучреждения, унитарные предприятия и так далее. Предусматривается акционирование, а также ряд промежуточных форм, позволяющих научным организациям, оставаясь государственными, получать рыночные выгоды. Структура госсектора науки будет меняться: академический примерно останется в тех же пропорциях, что и сейчас (28 - 33 процента от общего количества организаций), удвоит свое представительство вузовский сектор за счет сокращения отраслевого. Наука неделима, но очерчивать границы по функциональным признакам необходимо с точки зрения управления и проведения модернизационных мероприятий. Научная деятельность инерционна, поэтому быстро свалить все организации в одну кучу было бы не правильно.

Кто и на каком уровне должен осуществлять определение самых общих, стратегических целей в развитии отечественной науки?

Целеполагание в научной сфере должно осуществлять государство в лице компетентных органов исполнительной власти вместе с научным сообществом. В этой связи я противник совершения каких-то резких действий с Российской академией наук.

А кто должен руководить конкретными научными учреждениями - ученые или менеджеры-экономисты?

Руководить научным учреждением должен сильный директор, имеющий достаточный мандат доверия от ученых и достаточные механизмы для управленческого маневра. Что такое менеджер-экономист я не знаю, так как в рыночных структурах есть и те, и другие. Если вы имеете в виду тезис о том, что ученый не может и не умеет руководить научной организацией, то я с ним не согласен. Единственное, что я лично принимаю, так это то, что, например, огромным имуществом РАН должны управлять не директора институтов или президиум РАН, а специальная структура, умеющая получать экономический эффект в условиях рынка.

И последний вопрос. Должна ли наука в той или иной степени оставаться на дотации у государства или научные учреждения могут быть переведены на полную самоокупаемость?

По-моему, вопрос поставлен не корректно, так как мы изначально говорим о госсекторе науки. Ни в одной стране мира нет коммерческой науки в таком объеме, чтобы говорить о полной самоокупаемости. В той или иной мере, теми или иными способами, государственное финансирование присутствует и доминирует. Вопрос лишь в объемах и роли именно бюджетного финансирования, которое в Российской Федерации одно из самых больших. Не вижу в этом трагедии. Пока.

*Константин Киселев
специально для Ленты.Ру*